

Особенности предмета и объектов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами

Аннотация. В данной статье рассматриваются предмет и объекты судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами. Обосновывается, что применительно к данной категории дел экспертное исследование должно быть сосредоточено не на цифровой форме актива как таковой, а на экономическом содержании соответствующей операции, ее стоимостных параметрах, финансовом результате и отражении в системе учета и расчетов. Показано, что объекты такой экспертизы являются неоднородными. В этой связи предлагается различать нативные, производные и отображенные объекты, а также учитывать различие между оригиналом, дубликатом и копией цифрового следа. Особое внимание уделяется пригодности объектов для финансово-экономического исследования и определению места экспертизы операций с цифровыми активами в системе судебных экономических экспертиз.

Ключевые слова: цифровые активы, цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, судебная финансово-экономическая экспертиза, цифровой след, электронный документ, комплексная экспертиза

Сергей Михайлович КОЛОТОВ,

преподаватель кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), генеральный директор ООО «Аудиторская компания "Град"»

kolotov@gmail.com

105005, Россия, г. Москва, ул. Бауманская, д. 33/2, стр. 1

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.157-166

Sergey M. KOLOTOV,

Lecturer of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
CEO of LLC Audit company "Grad"

kolotov@gmail.com

33/2, str. 1, ul. Baumanskaya, Moscow, Russia, 105005

Specific Aspects of the Subject Matter and Objects of Forensic Financial and Economic Examination of Transactions with Digital Assets

Abstract. The article examines the subject matter and objects of forensic financial and economic examination of transactions involving digital assets. It substantiates that, with respect to this category of cases, the expert analysis should focus not on the digital form of the asset as such, but on the economic substance of the relevant transaction, its value parameters, financial result, and reflection within the accounting and settlement system. It is shown that the objects of such an examination are heterogeneous. In

© Колотов С. М., 2026

this regard, a distinction is proposed between native, derived, and reflected objects, as well as consideration of the difference between the original, duplicate, and copy of a digital footprint. Special attention is paid to the suitability of objects for financial and economic analysis and to determining the place of examinations of transactions with digital assets within the system of forensic economic examinations.

Keywords: *digital assets, digital rights, digital financial assets, digital currency, forensic financial and economic examination, digital footprint, electronic document, complex (interdisciplinary) examination*

Развитие оборота цифровых активов привело к тому, что значительная часть сведений о правах, сделках и расчетах существует уже не в привычной документарной форме, а в информационных системах, электронных регистрах, распределенных реестрах и иных средах, где юридически значимый факт фиксируется прежде всего цифровой записью, а не бумажным документом. Для судебной финансово-экономической экспертизы это имеет принципиальное значение. Эксперт все чаще сталкивается с ситуацией, когда исследуемая операция может быть отражена в различных источниках: в записи информационной системы, в электронном документе, в учетном регистре, в программной выгрузке, а иногда лишь в экранном отображении соответствующих данных.

Эти обстоятельства обуславливают возникновение нескольких вопросов, в частности: каковы особенности предмета судебной финансово-экономической экспертизы по делам, связанным с цифровыми активами, какие объекты могут исследоваться в рамках данной экспертизы и где проходит граница между специальными экономическими знаниями и знаниями компьютерно-технического характера. Необходимость постановки этих вопросов объясняется тем, что в практической деятельности нередко встречаются два одинаково уязвимых подхода. Первый сводится к тому, что цифровая форма объекта сама по себе воспринимается как основание для переноса исследования в область компьютерно-технической экспертизы. Второй подход, напротив, исходит из того, что достаточно применения экономических специальных знаний, а особенности цифровой среды могут быть проигнорированы как нечто второстепенное. Оба данных подхода представляются упрощенными и неверными. В одном случае утрачивается экономическое содержание операции, в другом — недооценивается значение цифровой формы фиксации сведений, на которых строится экономический вывод.

В научной литературе уже создана теоретическая база, в соответствии с которой цифровые следы являются надлежащими объектами судебно-экспертного познания. Е. Р. Россинская показывает, что цифровые следы подлежат рассмотрению применительно к различным родам судебных экспертиз¹. А. И. Семикаленова обращает внимание на то, что цифровые следы не могут рассматриваться

¹ Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4 (62). Ч. 1. С. 88—101.

исключительно в границах судебной компьютерно-технической экспертизы². Автором также уже были рассмотрены вопросы оценки и использования результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами³. Но наука и практика требуют более точного разграничения предмета исследования, объектов исследования и используемых специальных знаний.

Следует сразу подчеркнуть, что, по мнению автора, в настоящий момент операции с цифровыми активами не образуют самостоятельного рода судебной экспертизы и речь идет не о возникновении нового рода судебных экспертиз, а о развитии известных судебно-экономических экспертиз.

Для комплексного рассмотрения вопроса следует обзорно рассмотреть правовую модель соответствующих отношений. В статье 141.1 Гражданского кодекса РФ содержание и условия осуществления цифровых прав поставлены в зависимость от правил информационной системы. Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) урегулированы отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов и при обороте цифровой валюты⁴. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» допускает составление первичного учетного документа в виде электронного документа⁵. Федеральный закон «Об электронной подписи» закрепляет правовой режим электронной подписи как средства удостоверения электронной информации и лица, ее подписавшего⁶. Таким образом, первичная форма существования права может быть цифровой, но хозяйственные последствия операции продолжают существовать в таких экономических категориях, как передача имущественной ценности, возникновение или изменение обязательств, изменение состава активов, возникновение прибыли или убытка, осуществление расчетов, отражение в бухгалтерском учете и налоговые последствия.

Понятие предмета судебной финансово-экономической экспертизы определено в научной литературе: речь идет не о самих документах и носителях, а о фактических обстоятельствах, устанавливаемых с использованием специальных экономических знаний⁷.

² Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 115—120.

³ Колотов С. М. Оценка и использование результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 2 (90). С. 143—149.

⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Сарыгина Э. С. Предмет и задачи судебной финансово-экономической экспертизы // Судебная экспертиза. 2016. № 2 (46). С. 140—150.

Этот подход сохраняет свое значение и применительно к операциям с цифровыми активами. Именно поэтому предмет судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами следует определять не посредством технических свойств блокчейна, кошелька, токена, смарт-контракта или иного инструмента, а на основе экономического содержания факта хозяйственной жизни, который требуется исследовать. Определение экономического содержания операций позволяет установить, имела ли место соответствующая операция, в какой момент она совершена, каковы ее стоимостные параметры, что выступало встречным предоставлением, каким образом операция повлияла на финансовый результат и как она была отражена в системе учета и расчетов. Такой вывод прямо согласуется и с нормативной моделью цифровых прав и цифровых финансовых активов, и с возможностью существования первичных документов в электронной форме.

Автором предлагается следующее определение предмета судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами.

Предметом судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами являются фактические данные об экономическом содержании операций с цифровыми активами, их стоимости, финансовом результате и иных финансово-экономических последствиях их оборота, устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области финансово-экономического анализа и определения стоимости цифровых активов, специальных знаний о принципах функционирования информационных систем, в которых возникают, обращаются и исполняются права и обязанности, связанные с цифровыми активами, а в необходимых случаях — технологий распределенного реестра, смарт-контрактов и иных децентрализованных протоколов, а также специальных знаний в сфере нормативно-правового регулирования выпуска, возникновения, обращения, исполнения и прекращения прав на цифровые активы.

При указанном подходе к определению предмета судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами операции, совершаемые в децентрализованных протоколах, включая протоколы децентрализованных финансов (DeFi), рассматриваются не как особый самостоятельный вид цифровых активов, а как одна из технологических форм их обращения, исполнения и использования.

Правильное определение предмета и задач судебной финансово-экономической экспертизы обуславливает корректную постановку вопросов эксперту, что позволяет исключить вопросы, относящиеся к иным областям специальных знаний. Так, неверным было бы ожидать от эксперта-экономиста ответа и о содержании операции, и о технической аутентичности файла, и о способе извлечения данных, и о свойствах программной среды, и о принадлежности конкретного адреса определенному лицу. Подобное соединение в одном вопросе разных по природе задач создает серьезный риск подмены судебной финансово-экономической экспертизы иным исследованием, а в ряде случаев приводит к выходу эксперта за пределы его компетенции.

Нельзя не учитывать, что цифровые следы уже стали объектами многих родов судебных экспертиз⁸, а их исследование не может быть замкнуто исключительно

⁸ Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 92, 97.

в пределах судебной компьютерно-технической экспертизы⁹. Соответственно, запись в информационной системе, выгрузка транзакций цифрового кошелька, журнал операций цифровой платформы, электронный первичный документ должны рассматриваться как объекты исследования. По этой причине вопросы экономического содержания операции, ее стоимостной оценки и финансового результата должны быть отделены от вопросов извлечения цифровых данных, проверки технической аутентичности объекта и иных задач, требующих специальных знаний в области информационных технологий.

При рассмотрении объектов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами необходимо отметить, что некорректным является простое описание «документы и цифровые следы». В действительности эксперт имеет дело с разными по происхождению, по способу формирования и по степени близости к первичному источнику информации носителями сведений. По этой причине представляется оправданным различать нативные, производные и отображенные объекты. Такое деление важно не само по себе, а потому что именно оно позволяет точнее определить в том числе их пригодность для проведения исследования.

К нативным объектам целесообразно относить такие записи и документы, в которых юридически и экономически значимый факт возникает либо фиксируется в первичной для него среде. Для операций с цифровыми финансовыми активами таким объектом прежде всего выступает запись соответствующей информационной системы¹⁰. В ту же группу должны включаться электронные первичные документы, банковские документы, учетные и налоговые регистры, если именно в них непосредственно отражены движение актива или его стоимостные характеристики. В отношении цифровой валюты аналогичное значение имеет запись распределенного реестра о транзакции.

Производные объекты представляют собой уже не первичную запись, а результат извлечения, систематизации, агрегации либо технического преобразования данных. Сюда относятся выписки по цифровым кошелькам, сведения по блокчейн-адресам, выписки по отдельным операциям, выгрузки из информационных систем и цифровых платформ, данные API, электронные таблицы, сформированные на основе исходных массивов, и иные аналогичные материалы. В диссертационном исследовании Д. О. Буйнова подобные материалы прямо названы в числе специализированных объектов судебных экономических экспертиз по делам, связанным с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами¹¹.

К отображенным объектам относятся скриншоты, распечатки страниц личных кабинетов, графические схемы движения активов, визуализации транзакций, врученную составленные таблицы и другие формы представления сведений, в которых фиксируется уже не сам цифровой массив, а его отображение в определенной программной или визуальной среде. Именно здесь чаще всего и возникает ложное

⁹ Семикаленова А. И. Указ. соч. С. 115—120.

¹⁰ См.: Закон о ЦФА.

¹¹ Буйнов Д. О. Теория и практика собирания и экспертного исследования цифровых следов по уголовным делам в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 151—153, 185—188.

впечатление, будто внешняя наглядность объекта делает его самодостаточным. Между тем подобные материалы нередко сохраняют лишь часть информации, а иногда и искажают ее контекст. А. И. Семикаленова и И. А. Рядовский связывают с дефектами обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов риск утраты значимой информации¹².

Отдельного упоминания заслуживают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета. Их роль в хозяйственной деятельности очевидна, а потому закономерно и то, что они все чаще оказываются в поле зрения эксперта. Так, М. Г. Нерсисян и А. И. Семикаленова обращали внимание на то, что объектом судебной финансово-экономической экспертизы могут становиться программные продукты автоматизации учета, причем их исследование нередко выводит эксперта к пограничной зоне между экономическим и техническим анализом¹³. С подобным подходом нельзя согласиться, так как извлечение информации из программных продуктов экспертом-бухгалтером может спровоцировать изменение записей, отраженных в информационной системе (достаточно нажать на одну кнопку, чтобы нарушить порядок проведения документов в информационных системах семейства 1С). Именно здесь особенно отчетливо обнаруживается, что не всякий цифровой объект, имеющий отношение к хозяйственной операции, пригоден для финансово-экономического исследования.

Из вопроса об объектах непосредственно вытекает и вопрос о различении оригинала, дубликата и копии цифрового следа, поскольку применительно к цифровой среде прямой перенос традиционных представлений оказывается недостаточным. Цифровой след существует не как визуально воспринимаемый текст или изображение, а как компьютерная информация, которая становится доступной человеку лишь через процедуры программного отображения. Е. Р. Россинская рассматривает цифровой след именно как криминалистически значимую компьютерную информацию, отраженную в материальной среде¹⁴. Уже из этого следует, что экранное изображение цифровых данных, их распечатка или графическая визуализация не могут автоматически рассматриваться как оригинал соответствующего следа.

Под оригиналом цифрового следа в данном случае нужно понимать нативную запись, существующую в первичной для нее цифровой среде, вместе с присущими ей служебными реквизитами, метаданными и иными характеристиками, позволяющими судить о ее происхождении и целостности. Для операций с цифровыми финансовыми активами таким оригиналом выступает запись информационной системы¹⁵, для электронного первичного документа — сам

¹² Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 178—185.

¹³ Нерсисян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 2 (22). С. 128—132.

¹⁴ Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 92.

¹⁵ См.: Закон о ЦФА.

электронный документ, а не его бумажная распечатка¹⁶. Юридически значимая связь такого документа с лицом, его подписавшим, обеспечивается механизмом электронной подписи¹⁷.

Дубликат цифрового следа представляет собой точное воспроизведение исходных данных, пригодное для проверки на идентичность оригиналу. В терминологии NIST duplicate digital evidence определяется как точное цифровое воспроизведение всех данных исходного объекта¹⁸, а imaging описывается как получение побитовой копии данных, позволяющей исследовать дубликат при сохранении исходного объекта¹⁹. Его практическое значение трудно переоценить, поскольку именно корректно созданный и верифицированный дубликат позволяет исследовать объект без вмешательства в его первичную среду. Однако самостоятельная ценность дубликата возникает лишь тогда, когда надлежащим образом документирован способ его получения и сохранена возможность проверить целостность воспроизведенных данных. На такой подход ориентируют и рекомендации SWGDE²⁰, и ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014²¹.

Копией цифрового следа, напротив, следует считать такое его воспроизведение, при котором сохранение полного объема исходных данных и метаданных либо не доказано, либо уже нарушено вследствие преобразования объекта в иную форму представления. В большинстве случаев именно к этой категории относятся скриншоты, распечатки, графические отчеты и аналогичные материалы. Они не лишены значения и могут использоваться как ориентирующие или вспомогательные объекты, однако их исследовательская ценность ниже, а сделанные на их основе выводы требуют большей осторожности. Показательно, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 допускает использование распечаток материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети, лишь при указании адреса интернет-страницы и точного времени их получения²². Уже сама эта оговорка подчеркивает производный характер подобных объектов.

В данном контексте особенно важной становится категория пригодности объекта для судебной финансово-экономической экспертизы. Пригодность следует понимать, как способность объекта, с учетом его происхождения, формы

¹⁶ См.: Закон «О бухгалтерском учете». Ст. 9.

¹⁷ См.: Закон «Об электронной подписи». Ст. 2.

¹⁸ Duplicate Digital Evidence // NIST Computer Security Resource Center. URL: https://csrc.nist.gov/glossary/term/duplicate_digital_evidence (дата обращения: 15.03.2026).

¹⁹ Imaging // NIST Computer Security Resource Center. URL: <https://csrc.nist.gov/glossary/term/imaging> (дата обращения: 15.03.2026).

²⁰ Scientific Working Group on Digital Evidence. Best Practices for Computer Forensic Acquisitions. Version 2.1. 2025 // URL: <https://www.swgde.org/documents/published-by-committee/forensics/> (дата обращения: 15.03.2026).

²¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме».

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 55 // СПС «КонсультантПлюс».

представления, состояния сохранности и возможности проверки, обеспечить решение конкретной экономической задачи. Такой подход представляется более точным, чем грубое деление объектов на допустимые и недопустимые, поскольку процессуальная допустимость носителя информации и его методическая пригодность для экспертного вывода не являются тождественными. Е. Р. Россинская прямо указывает на необходимость оценки пригодности, сохранности и достаточности объектов при исследовании цифровых следов²³.

Прежде всего пригодность зависит от того, можно ли надежно установить источник объекта. Не меньшее значение имеет сохранность структуры данных и возможность судить об их целостности. Для эксперта-экономиста важно не только содержание записи, но и то, не были ли утрачены при ее извлечении, преобразовании или сохранении существенные реквизиты и иные сведения, без которых невозможно установить контекст формирования информации.

Пригодность определяется применительно к конкретной задаче. Один и тот же материал может быть достаточен для вывода о самом факте движения актива, но явно недостаточен для установления его отражения в бухгалтерском учете, финансового результата или связи данной операции с иными хозяйственными процессами. Не менее существенна и сопоставимость объекта с другими материалами дела. Судебная финансово-экономическая экспертиза редко строится на одном источнике информации; ее надежность зависит от возможности увязать цифровую запись с бухгалтерскими регистрами, договорной документацией и иными носителями хозяйственно значимых сведений. Наконец, нельзя игнорировать и вопрос о воспроизводимости результата: эксперт должен понимать, каким образом соответствующий объект сформирован, может ли быть воспроизведен сопоставимый результат и насколько представленные сведения зависят от логики программного сервиса, настройки интерфейса или ручного вмешательства. В случаях, когда объектом исследования выступают программные продукты автоматизации учета, данное обстоятельство приобретает особую остроту²⁴.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что операции с цифровыми активами на текущем этапе развития экономических отношений не образуют самостоятельного рода судебной экспертизы. Поэтому корректнее говорить не о появлении новых родов судебной экспертизы, а об изменении характера объектов для судебно-бухгалтерской и судебной финансово-экономической экспертиз.

Отсюда следует, что в случае, если исследование направлено на установление полноты и правильности отражения операции в бухгалтерском учете, соответствия учетных записей данным цифровых кошельков, адресов и отдельных операций, оно относится к судебно-бухгалтерской экспертизе. Если же требуется определить стоимость актива, стоимостные параметры операции, ее финансовый результат, влияние на финансовое состояние хозяйствующего субъекта, размер убытков либо иные экономические последствия, речь идет о судебной финансово-экономической экспертизе. Один и тот же объект может использоваться в обоих случаях, однако род судебно-экспертного исследования внутри класса экономических экспертиз определяется не формой объекта.

²³ Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 97.

²⁴ Нерсесян М. Г., Семикаленова А. И. Указ. соч. С. 128—132.

Не менее важным является разграничение между экономическим исследованием и судебной компьютерно-технической экспертизой. Вопросы извлечения цифровых данных из носителя или системы, восстановления удаленной информации, проверки технической аутентичности файла, определения факта изменения цифровой среды, идентификации устройства, с которого совершалась операция, и иные аналогичные задачи выходят за пределы специальных экономических знаний. Эксперт-экономист может учитывать результаты их решения, но не должен подменять собой компьютерно-техническое исследование.

При этом сама цифровая природа объекта еще не означает автоматической необходимости назначения комплексной экспертизы. Если электронный документ, выгрузка или иная запись уже представлены в надлежащей форме, их происхождение и целостность не оспариваются, а перед экспертом поставлен вопрос об экономическом содержании отраженной в них операции, основания для самостоятельного производства судебной финансово-экономической экспертизы имеются. Комплексная экспертиза становится необходимой, в частности, когда достоверный экономический вывод невозможен без предварительного или одновременно решения технического вопроса. Такой подход соответствует процессуальному регулированию комплексной экспертизы в гражданском, арбитражном и уголовном процессе, а также положениям ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о производстве исследований каждым экспертом в пределах своих специальных знаний²⁵. На практике такие ситуации, как правило, сводятся к трем случаям: когда данные еще не представлены в форме, пригодной для экономического анализа; когда необходимо установить подлинность и целостность объекта; когда сам экономический вывод зависит от свойств цифровой среды.

Таким образом, специфика операций с цифровыми активами состоит не в возникновении нового самостоятельного рода судебной экспертизы, а в изменении характера объектов и, как следствие, в необходимости более четко разграничивать предмет исследования, виды объектов и пределы специальных знаний. Предмет судебной финансово-экономической экспертизы по данной категории дел не должен определяться через цифровую форму актива. Объекты такой экспертизы нуждаются в разграничении по их отношению к первичному источнику информации, что позволяет точнее оценивать их пригодность для решения конкретной экспертной задачи.

Категории оригинала, дубликата и копии цифрового следа, равно как и вывод о пригодности объекта, имеют в этой связи не вспомогательное, а принципиальное значение, поскольку непосредственно влияют на достоверность экспертного вывода. Наконец, разграничение судебно-бухгалтерских, финансово-экономических и компьютерно-технических задач по делам об операциях с цифровыми активами должно проводиться по характеру специальных знаний, необходимых для разрешения поставленного вопроса. Именно такой подход позволяет избежать как необоснованного расширения, так и неоправданного сужения предмета судебной финансово-экономической экспертизы.

²⁵ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буйнов Д. О. Теория и практика собирания и экспертного исследования цифровых следов по уголовным делам в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2023.
2. Колотов С. М. Оценка и использование результатов судебной финансово-экономической экспертизы операций с цифровыми активами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 2 (90). — С. 143—149.
3. Нерсисян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. — 2011. — № 2 (22). — С. 128—132.
4. Россинская Е. Р. Учение о цифровизации судебно-экспертной деятельности и проблемы судебно-экспертной дидактики // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — № 4 (62). — Ч. 1. — С. 88—101.
5. Сарыгина Э. С. Предмет и задачи судебной финансово-экономической экспертизы // Судебная экспертиза. — 2016. — № 2 (46). — С. 140—150.
6. Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 5 (57). — С. 115—120.
7. Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 178—185.